

● ЕДИНСТВЕННЫЙ ТИТУЛ - БАЛЕРИНА

ЗВЕЗДЫ

“ЛЕТИТ, как пух от уст Эола” - сказано как будто о ней. Действительно - пушинка! Правда, как говорится, «с перчиком».

- Нина, вы производите впечатление очень легкого, жизнерадостного человека.

- Да, я вообще жизненно бивая!

- Но ведь это качество тру-

- А сейчас вообще стало очень модно кого-то ругать. Тем более Большой! Раньше же нельзя было его трогать. Честно скажу: мы, артисты, современных критиков не уважаем, не слушаем их, потому что среди них очень много непрофессионалов. И при этом они всегда высказывают свое субъективное мнение как общественное!

А Большой... Я считаю, что это лучший театр в мире.

лов. Единственный титул, который меня радует, - балерина!

- Нина, я понимаю, что вам еще рано об этом думать, тем не менее существует такая болезненная проблема - уход со сцены...

- У меня пока самый интересный период в жизни. Я люблю свою профессию, очень трудно из нее уйти, потому что по-настоящему мы больше ничего не знаем и не умеем. А пока мне даже не хочется об этом думать. Как получится.

- А бывает такое, что не хочется идти на сцену? Не в духе, не сложилось что-то...

- Бывает. Но я как-то стараюсь настроиться... Бывает - ужасно болит нога или там еще что-то. Но ты знаешь, что люди пришли. И представьте: вдруг я не танцую, потому что простудилась!.. Хотя это и очень вредно, отражается на здоровье, но мы все равно идем на это. Не зря в 38 лет артисты балета уходят на пенсию. Правда, раньше была большая пенсия. А сейчас на эти деньги наши артисты не могут прожить.

- Но, наверное, и на вашу зарплату невозможно прожить?

- Зарплата тоже, конечно, маленькая. Но все равно никто не думает об этом. Наша профессия сиюминутна. Тебя невозможно оценить через пять лет, чтобы кто-то сказал: “Ах, какая же она была!..”

- Нина, что для вас балет - детская мечта? Или папа с мамой привели?

- Я каталась на коньках, и меня заманили в балет. Мне нравилось кататься. Но потом выбрала между фигурным катанием и балетом.

- И сожаления ни на секунду не возникало по этому поводу?

- Нет. Сейчас - нет. Сначала было тяжело.

- Чем ваш супруг занимается?

- Он юрист. Помогает не только мне, но и другим артистам: контракты и прочее. И в творческом смысле помогает.

- А как вы любите отдыхать?

- Чтобы никого не было. Если еду в Тбилиси, мне там отдыхать не дают. Даже если никому не говорю, что приеду, еду просто к родителям, все равно кто-нибудь случайно увидит меня и начинают звонить! А я не хочу ни с кем говорить, хочу просто отдохнуть.

Знаете, наш режим такой трудный, сумасшедший... Приходится танцевать спектакль каждые три дня. Но во времена более спокойные стараясь куда-то пойти, что-то посмотреть, просто прогуляться. Люблю спокойствие, чтобы меня никто не видел... Поэтому я разделяю: половину отдыха бываю в Тбилиси, чтобы повадаться, зарядиться энергией, теплотой, любовью. И если потом время остается, то на недельку еще куда-нибудь...

- На море? Или в лес по грибы?

- Грибы я люблю есть. А собирать не умею. К сожалению. Это в русском характере. Я не видела ни одного русского человека, чтобы он не умел грибы собирать. А мы ленивые. В Грузии роскошные грибы! Но никто не собирает. А я всегда поганки собираю, потому что они красивые. Думаю - значит, они хорошие.

Марина МУРЗИНА

Нина Ананишвили. Пушинка с перчиком

дно сохранить в жизни. Или у вас все так удачно складывалось?

- Нет, конечно. Просто я спокойный человек и пытаюсь не создавать конфликтных ситуаций. Потому что жизнь сама по себе сложна, и если еще себя нагружать, усугублять какие-то проблемы... легче не станет. Ни себе, ни другим.

- Как давно вы в Москве?

- Ой! Очень давно! С 13 лет. А после окончания Московского хореографического училища меня приняли в Большой театр. Это было событием. А потом, конечно, было трудно... Нужно было пробиваться, доказывать, становиться балериной. Но я считаю, что мне повезло: попала в театр в очень хорошее время: все наши известные балерины танцевали, я их видела, с ними вместе танцевала. Это было волнующе и в то же время очень поучительно. И важно. В училище у тебя есть люди, которые с тобой нянькаются. А в театре... Ты одинока, всего лишь одна из многих. И никому особо не нужна.

- Есть точка зрения, что сегодня у нас кризис хореографии как профессии...

- К сожалению (не знаю, почему), в России очень сильно влияние (как бы сказать?) “советской” культуры и хореографии. И все хореографы похожи. Так они воспитывались, что все подражали тому же Григоровичу.

А в общем-то кризис хореографии не только в России - во всем мире. Нет хореографов, а без хореографа балет умирает.

- Как в Большом относятся к тому, что у вас много зарубежных предложений?

- Конечно, сейчас легче. У нас контрактная система в театре, и мы заранее все это оговариваем... Но если я договорилась в театре тогда-то танцевать спектакль - я танцую. Хотя я там немного работаю, от 10 до 15 спектаклей в сезон, максимум.

- Любите танцевать в Большом?

- Да, очень. Я всегда с удовольствием домой возвращаюсь. Меня даже часто спрашивают: “А вы разве отсюда не уехали?” Потому что слышали, что в разных странах танцую. А я и не собираюсь. Большой - это мой дом, мои педагоги, мои партнеры, друзья, это очень важно...

- А как вы оцениваете сегодня ситуацию в Большом? Театр стал постоянным объектом для нападок...

У нас шикарный балет, очень красивые девочки, очень способная молодежь, очень хороший мужской состав...

- Нина, у вас есть в балете идеал? Кому бы вы завидовали белой, хорошей завистью?

- Во-первых, я вообще независтливый человек, никому не завидую, всегда радуюсь, если вижу хорошее. Зависть - са-

Фото из музея ГАБТа

мая страшная болезнь. А в советском, в русском балете было столько прекрасных танцовщиков, что среди них выбрать одного человека очень сложно. Каждый был интересен в своем. И в этом их достоинство. И достоинство нашего балета.

- Вы ощущаете себя звездой?

- Никогда не думала, что я - звезда. Даже когда мне было 18 лет, когда

восторженно обо мне писали, всегда воспринимала это просто как лестную похвалу, для того чтобы стать лучше.

- Но такая похвала нужна просто как стимул?

- Нужна, но к ней следует относиться очень осторожно. Потому что даже очень способным бывают даны большие авансы. Те же критики своими восторгами убивают актера. Очень часто это оборачивается трагедией для молодых. Майя Михайловна Плисецкая говорила обо мне, когда я уже много танцевала в театре: “Да, она очень способный человек. А что получится - никто не знает”.

- Ну вы-то теперь уже можете о себе сказать, что состоялись как балерина...

- Я - да. Я вообще счастлива. Не люблю никаких титу-

Ананишвили. и факты. - 1998. - 1024. - с. 14.